

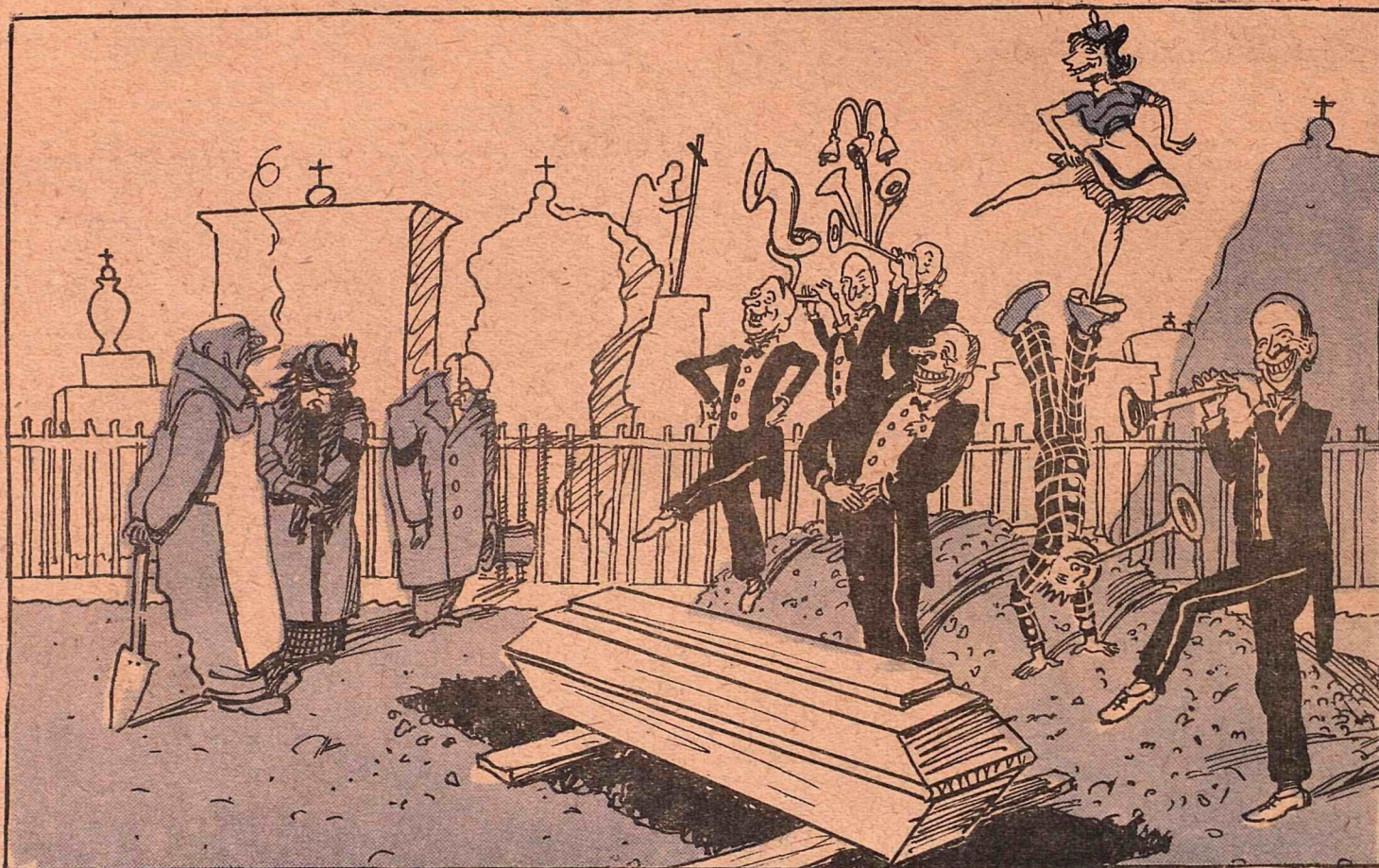
К Р О К О Д И Л

Сверхсбережения.

Рис. В. Горьева

Рис. А. Каневского

— Следующий номер нашей веселой программы — опускание в могилу уважаемого Ганса Пломпе под аккомпанемент джаза экс-центрик! Встретим дорогого покойника (аплодисментами)

Фронт духа ✓

В ГЕРМАНИИ официально объявлено о возникновении нового фронта — фронта духа.

Это значит, что сомневающихся, пессимистов, скептиков и вообще всех здравомыслящих немцев ожидают самые строгие кары, вплоть до смертной казни.

Можно себе представить, что будет твориться в берлинских полицейских участках и в берлогах гестапо!

* * *

— Вот этот, господин начальник!..

— Сомневается?

— Сомневается, господин начальник.

— Выказывается?

— Выказывается, господин начальник. Только он не словами высказывается, а вздохами. Читает утром сводку и вздыхает, собака. Очень глубоко вздыхает, господин начальник. Мне через стенку все слышно!

— Что, по-вашему, означают эти вздохи?

— Они означают, что все пропало, господин начальник.

— А почему вы думаете, что его вздох означают именно это?..

— А что же еще могут означать немецкие вздохи?

— Так... Все понятно. Шмерке, обоих в концлагерь! Того, кто вздыхает, избить резиновыми дубинками. Скажите, чтобы били под вздох. Чтобы не вздыхал!.. Марш!..

* * *

— Разрешите доложить, господин начальник. Облава на пессимистов в нашем районе прошла успешно. Задержано сто тридцать семь пессимистов и один оптимист. Все они доставлены сюда. Вот они!..

— Молодец, Шмерке! Где вы их задержали, мерзавцев?..

— Я их задержал в продовольственной лавке, господин начальник. Они получали продукты по уменьшенным нормам, а по радио в это время по распоряжению господина министра пропаганды передавалась веселая музыка — так хоть бы одна скотина улыбнулась, господин начальник! Стоят, носы повесили и молчат. Только вот этот, толстый, в черной шляпе, хохотал во все горло, господин начальник. Я его захватил с собой, чтобы вы выдали ему награду, как настоящему патриоту.

— Правильно сделали, Шмерке! Надо поощрять истинно арийский оптимизм. Подойдите сюда, господин. Как ваша фамилия?

— Ха-ха-ха! Хо-хо-хо!..

— Веселый какой мужчина!.. Приятно смотреть!.. Учитесь, мерзавцы, у этого немца, как надо себя вести в наше суровое время. Так как же ваша фамилия, милейший?

— Ха-ха-ха! Хо-хо-хо!..

— Хватит, хватит!.. Я верю, что вы оптимист. Довольно! Как ваша фамилия?

— Ха-ха-ха! Хо-хо-хо!..

— Довольно! Хватит, вам говорят!.. Скажите же кто-нибудь ему, чтобы он перестал хохотать.

— Это же дурачок, господин начальник. Он совсем слабоумный, я его знаю: он на нашей улице живет. Он как залетелся, так, бывало, четыре часа с перерывом на обед хохочет! А сейчас обедов нет — он без перерыва шпарит. Ему, господин начальник, до конца припадка еще два с лишним часа осталось хохотать.

* * *

— Вот что... Вы явный скептик!

— Ничего подобного, господин начальник! Я не скептик!..

— Посмотрите на себя в зеркало. У вас же лицо такое... скептическое... Тонкий нос,

бровь одна выше другой... С таким лицом мы не можем вам разрешить свободно ходить по улицам. Вы возбуждаете население.

— Что же я могу сделать? У меня от рождения такое лицо. Это отец и мать виноваты. Я тут не при чем!..

— Нас это не касается. Вам придется ходить в гриме.

— Не буду!

— Тогда сделайте себе пластическую операцию. Расширьте нос и опустите одну бровь... Не хочу!..

— Не хотите сами — тогда мы вам сделаем пластическую операцию!.. Шмерке! Ну-ка, расквасьте нос господину скептику. Так!.. Теперь бровь ему поправьте!.. Очень хорошо!.. А теперь забинтуйте ему морду и вытолкайте в шею. Данке зер!

* * *

— Господин начальник, разрешите доложить: в результате чистки жителей нашего района от сомневающихся скептиков, пессимистов и маловеров на свободе осталось пять человек. Что с ними делать?

— Знаете что, Шмерке... Отправьте их тоже в концлагерь. Знаю я их, чертей: сегодня они не пессимисты, а завтра — пессимисты. Ну, что же вы стоите? Отправляйтесь выполнять приказ.

— Господин начальник, но у нас же тогда никого не останется в районе. Одни собаки.

— Вот и хорошо. Проследите, чтобы они бодро лаяли. Вы, кажется, недовольны этим моим приказом?

— Нет, я ничего, господин начальник. Доволен!

— Нет, вы недовольны, Шмерке. У вас лицо такое... Уж не стали ли и вы скептиком? Вот что, я вас тоже арестую на всякий случай. Налево кругом марш в тюрьму!

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

Круглый год...

БОРЬБА ЗА ОПТИМИЗМ

Рис. Л. Бродаты

Как-то летнею порою
Фюрер злобствовал и вёл.
Банду он готовил к бою
И публично объявил:

— Мол, не зря мундир надели,
Дескать, двинемся вперед,
Мол, всего за две недели,
Дескать, кончу я поход!
Мол, победы подытожу,
Дескать, русских уничтожу!
Только летнею порою,
Защищая край родной,
Мы сказали: — Стало быть,
Если драться, — будем бить!

И осеннею порою,
Отощавший от потерь,
Перед битвою ордою
Снова хвастал жадный зверь:
— Мол, у немцев все в порядке,
Дескать, войск у русских нет,
Мол, вперед без пересадки,
Дескать, прямо на обед!
Мол, оспрадную победу,
Дескать, сам в столицу въеду!
Но осеннею порою,
Став стеною под Москвой,
Мы сказали: — Стало быть,
Если лезут, — будем бить!

Стали зимнею порою
Мы на запад фрицев жать.
А Адольф, махнув рукою,
Разливается опять:
— Мол, морозы и метели,
Дескать, некуда спешить,
Мол, мы очень захотели,
Дескать, сами отступите,
Мол, беда — пулять на стуже,
Дескать, стянем пояс тууже...
Но морозною порою,
Двинув силы в прозный бой,
Мы сказали: — Стало быть,
Если стужа, — будем бить!

А весеннею порою
(Есть о том в газетах слух)
Перед бандою шальнойю
Размечтался фюрер вслух:
— Мол, цветочки на полянке,
Дескать, солнышко в саду,
Мол, опять войска и танки,
Дескать, лихо поведу!
Мол, весной потешенье,
Дескать, будет наступленье!
Мы вели с врагами бой
Летом, осенью, зимой,
И весной, стало быть,
Мы фашистов будем бить!

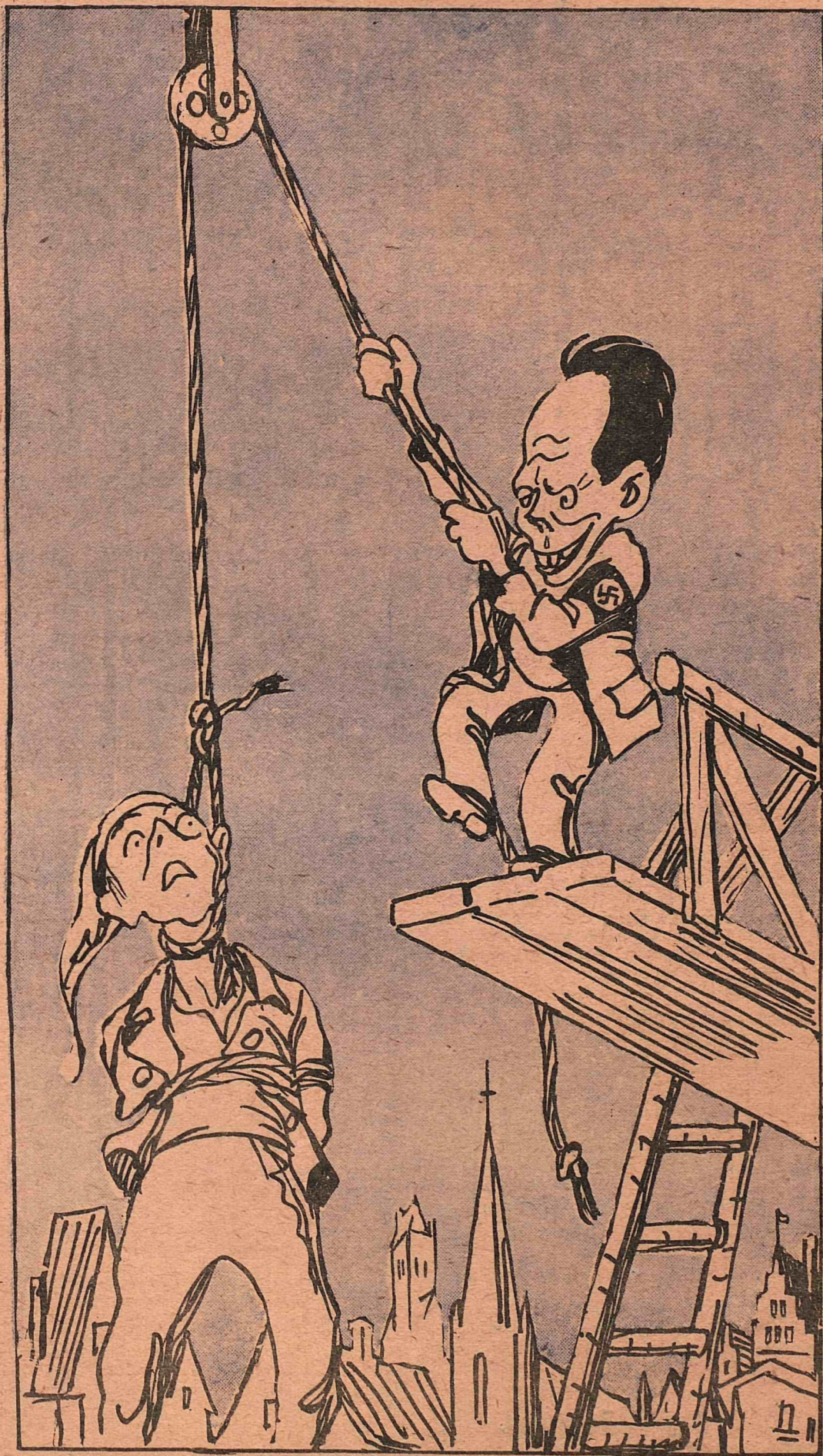
А.А. РОХОВИЧ

Фрицы изощряются

ВОДА ТОЛЬКО ДЛЯ
НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ

РУССКИЕ БЕРУЩИЕ ОТСЮДА ВОДУ БУДУТ РАЗСТРЕЛЯНЫ
ВОДА ДЛЯ РУССКИХ НА ДРУГОЙ
СТОРОНЕ

В.А. КАНЕВНИК

Это издевательское объявление было вывешено в одном селе, временно оккупированном фашистами.

Видно, здорово напуганы фрицы! Налицо даже водобоязнь.

ГЕББЕЛЬС: — Я приложу все усилия, чтобы немцы высоко держали голову.

Не то лицо

ГЕНЕРАЛ фон Клотц плохо спал в ту ночь. Нашей разведке не удалось установить причину генеральской бессонницы.

Известно лишь, что, следуя приказу об экономии нервов, генерал рано утром вышел на прогулку. Он шел и, представьте себе, о чем-то думал.

Поймав себя на этом, генерал ужаснулся: «Как же быть? С одной стороны, всякий моцион успокаивает нервы и тем полезен государству, но, с другой стороны, во время праздного хождения невольно начинаешь думать, а сие наносит ущерб государству. Как же увязать?»

Размышления генерала были прерваны на самом интересном месте. Он заметил группу солдат, они стояли кучкой и что-то рассматривали. Он подошел ближе и увидел в руках солдата фотографическую карточку.

— А ну-ка покажи, что это такое... Ага!.. Кто это на снимке?

— Рядовой Фриц Михель, господин генерал!

— М-м... Бравый парень! Настоящий воин.

Генерал оглядел солдат. Среди них не было ни одного хоть мало-мальски похожего на этого бравого парня Фрица Михеля.

— М-м... А где же он сам — Фриц Михель?

— Это я, господин генерал.

— Ты? Не может быть! Когда снимался?

— В прошлом году. Во Франции.

Генерал долго смотрел то на карточку, то на солдата. Нет, снимок непохож на оригинал.

Что такое? Вас ист дас? Солдат — как солдат. Обыкновенный германский солдат образца 1942 года. Ноги в рваных ботинках. Потрепанная шинелька. Стоит и чешется. Внешне как будто все в порядке.

Но лицо! Оно не такое, как на карточке. Это лицо не соответствует никаким воинским уставам, никаким инструкциям и приказам главнокомандующего. Запретить в армии такие физиономии! Отставить! Отменить!

Что такое? Вас ист дас? У остальных солдат то же самое. Все на одно лицо.

Да как они смеют иметь такие лица?! Во Франции у них были настоящие, тупые и наглые физиономии. Эту чистоту арийской расы они мужественно пронесли через Бельгию, Данию, Голландию, Польшу.

А здесь, в России, они обзавелись другими лицами. Запретить! Отставить! Отменить!

Генерал шел, смотрел на солдат и все более выходил из себя.

Вот этот... Вся его морда говорит о том, что он не хочет больше воевать. А вот у того на роже написано, что он не верит радиопередачам Геббельса. А этот... Какое лицо! Да это — не лицо, а пропуск в плен. Доннер веттер! Какая тоска и скука на лицах! Нет прежнее нахальство! Нет веры в то, что русские уже давно разбиты, о чем неоднократно сказано в речах фюрера. Нет! Такие физиономии не годятся для германских солдат. Отставить! Отменить! Запретить!

Генерал повернул назад. Он зашел в штаб и велел вызвать к себе господ офицеров.

Господа офицеры явились.

— Вот что, — сказал им генерал, — вы обратили внимание на лица...

Генерал не закончил фразу. Его взгляд упал на лица господ офицеров.

Что такое? Вас ист дас? Да как они смеют?! — Обер-лейтенант Шмутц, нет ли у вас с собой какого-нибудь вашего фотоснимка?

Удивленный офицер вынул из кармана карточку и подал ее генералу.

— М-м... Вот вы какой были... Когда снимались?

— В прошлом году. В Греции.

— В Греции... М-м... Уходите, господа! — сказал генерал упавшим голосом. — Уходите скорее! Мне нездоровится.

Когда господа офицеры ушли, генерал вскочил со своего места и забегал по комнате:

— Не те лица... Не те лица... Даже у офицеров... Уныние лежит сплошьяком на лбу, на щеках, в глазах. Будто кто-то перекрасил все лица в серый, землистый цвет.

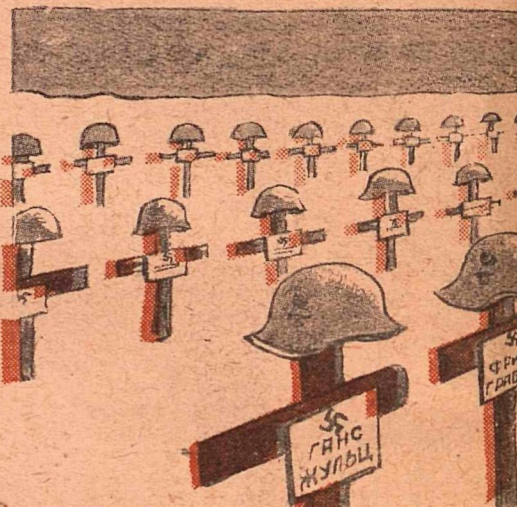
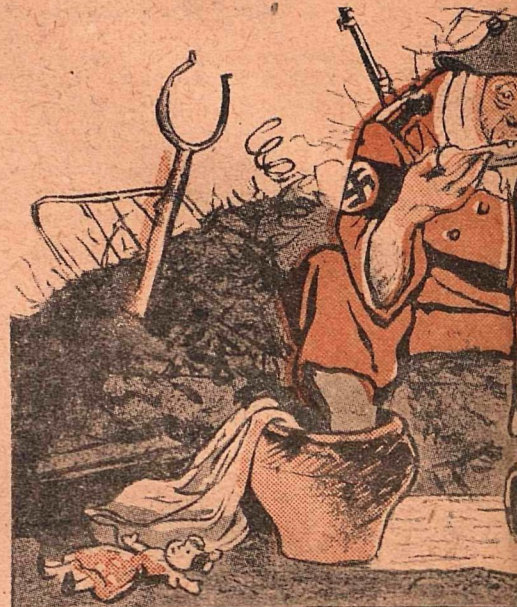
Генерал бегал по комнате. Вдруг остановился перед зеркалом. Остановился, взглянул на свое лицо:

— Что такое? Вас ист дас? Какое знакомое лицо! Где я его видел? Ага! Вспомнил! У солдата Фрица Михеля, у обер-лейтенанта Шмутца. Запретить! Отставить! Отменить!

Г. РЫКЛИН

Немецкая

Рис. Кукрыниксы

Немец очень аккуратен,
Очень
Точен
И опрятен:

Из домов, где он гостил,
Хлеб он вымел чисто.

Рис. Н. Радлова

Худо было Фрицу на русском фронте. Бомбы, снаряды, пули, штыки и вини не давали ему покоя ни днем ни ночью.

Поэтому, когда Фрица легко ранили, он даже обрадовался.

«Мне повезло! — решил Фриц. — Меня теперь отправят в тыл, и я хоть немножко отдохну».

Однако в тылу Фрицу отдохнуть не удалось. На тыловой городок напали партизаны, и Фриц получил вторую пулю, в правую ягодицу.

«И все-таки мне повезло, — решил Фриц. — теперь меня отправят в глубокий тыл, в какую-нибудь союзную страну».

Фрица привезли в Румынию. В лазарете на него извели пулю, и он стал поправляться.

Однажды он вышел погулять по улице. К нему подошел черноусый румын и спросил:

— Вы немец!

— Еще бы! — гордо ответил Фриц. — Вы хотите меня угостить, приятель, как своего боевого союзника?

— Да, я хочу тебя угостить! — сказал румын и дал Фрицу по морде.

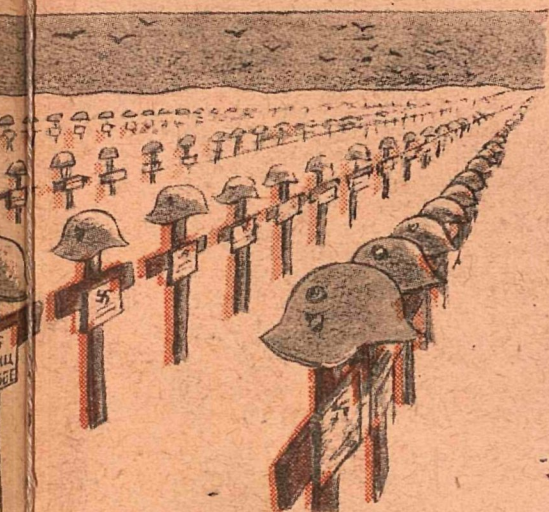
Пришлось Фрица отправить на отдых в Берлин.

Сказка про

(Новый)

Метким ударом

(По столбцам красноармейской печати)

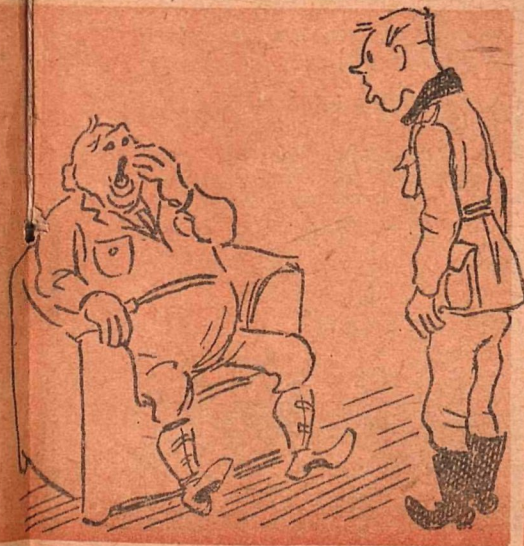
А жилье он превратил
В грязный хлев фашиста.

Задавая лататы,
Уходя обратно,
Ставит в поле он кресты
Ровно, акуратно.

С. МАРШАК

белого бычка

и вариант]

«Чорт с ней, с битой мордой, — думал Фриц по дороге в Берлин, — зато теперь я понаду к себе домой и знатно отдохну!»
О вокзала он пошел прямо к себе на квартиру. Дверь ему открыл рослый штурмовик.
— Садитесь! — приветливо сказал Фрицу штурмовик. — Что скажете?
— А где же... Эльза? — спросил несколько растерянный Фриц.
— Эльза спит, — сказал штурмовик зевая. — А вы кто, собственно, будете?
— Я ее муж! А вы кто?
— А я здесь отбываю брачную повинность! — сказал штурмовик и еще раз зевнул.

Фриц убежал из дому. Ему хотелось поделиться с кем-нибудь своим возмущением. И он поделился им с добродушного вида старичком, прохожим.
— Кто мне может объяснить все это?! — негодовал Фриц.
— Идите со мной, — сказал добродушный старик, — я знаю место, где вам все объяснят.
Он привел Фрица в гестапо и доложил:
— Возмущался... и вообще! Займитесь, а я пойду других ловить. Сегодня клюет!..

В гестапо к Фрицу отнеслись снисходительно. Приняв во внимание две раны и битую морду, Фрица снова послали на русский фронт...

ПОСЛЕДНЕЕ ЖЕЛАНИЕ

— Фриц, что бы нам еще принести из Украины?
— Головы или хотя бы ноги...

(«Боевая красноармейская»)

ХИТРЫЙ ШВАММ

— Господин генерал, из всех солдат и офицеров, находившихся в наших дзютах, уцелел только рядовой Швамм.

— Молодец! Немедленно вызвать этого героя ко мне!

— К сожалению, господин генерал, это невозможно... Этот мошенник оказался хитрее других и раньше всех успел сдаться в плен.

(«Сталинское знамя»)

ПРЕДВЕСЕННИЕ РАЗГОВОРЫ

— Опло, весна наступает...
— Разве и она русская?

(«На разгром врага»)

ОБНАДЕЖИЛ

Солдат обращается к офицеру:

— Скажите, господин обер-лейтенант: долго ли мы будем еще удерживать этот пункт?

— По приказанию фюрера — до последнего солдата!

— А!.. Тогда, значит, ждать недолго!

(«Во славу родины»)

КОГДА ЭТО БЫВАЕТ?

(Почти по букварю)

Солнце, жара.
От плуль немчура
В бою издыхает.
Когда это бывает?

Холод и мгла.
Вражьи тела
Дождь омывает.
Когда это бывает?

Каждый супроб —
Гитлеру проб.
Фриц замерзает.
Когда это бывает?

Тают снега
И силы врага.
Когда это бывает,
Немцы узнают.

(«На разгром врага»)

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ

Беседуют два солдата:

— Что ты делаешь, Эрст?

— Могилу для себя рою!

— Зачем?

— Капитан сказал, что мы будем сегодня отступать и надо заранее подготовиться себе позиции.

(«Во славу родины»)

СЧЕТ САПЕРА

Однажды пехотинец сказал минеру:

— Я уничтожил сорок фашистов. А ты?

— Тебе хорошо считать, — ответил минер, — а то, что остается от немцев после взрыва моих мин, никто еще не мог сосчитать.

(«Сын отечества»)

РАСТРАТЧИЦА «НАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА»

— Куда это, Ганс, старушку тащат?

— Это растратчицу нервов повели. Ей известие о смерти сына принесли, а она исперку закатила.

(«На разгром врага»)

ПОЛНЫЙ РАСЧЕТ

— У меня с двумя сестрами полный «орудийный расчет» получается: одна сестра — токарь, снаряды готовит, другая — шофер, к фронту подвозит, а уж фрицев я сам угощаю.

(«На страже родины»)

НА ВСЕ РУКИ МАСТЕРИЦА

— От нашей колхозной швей нам, партизанам, большая польза: и штаны шьет, и из пулемета строчит, и немцев пришивает.

(«На страже родины»)

Текст Л. Ленча

При рождении седьмого сына родители имеют право выбирать в крестные отцы Адольфа Гитлера.

Фотомонтаж А. Житомирского

Крестный отец Германии.

Из фронтового блокнота

С ПОВИННОЙ

В ДЕРЕВНЕ Т., только что оставленной немцами, к лейтенанту Захарову подошел сухонький старичок в тулупе.

— Я к вам с повинной, товарищ начальник, — сказал он, свертывая козью ножку, — должен признаться по всей чистоте: поработал я на немцев, послужил им. Сил не жалел...

— Что ж ты такое для них делал? — подозрительно спросил Захаров.

— Да ведь как я есть колхозный плотник Кузьма Тельпугов и меня вся округа знает, заказало мне немецкое начальство кресты

для покойников ихних тесать... Вы, значит, постреливаете, а я, знай себе, осину тешу без разгибу. Тему работы сделал... Которые кресты немцы тут в деревне не поставили, они с собой увезли на сани: про запас, значит. Да вы поглядите, товарищ начальник, вот она, моя работа...

И пряча усмешку в седые усы, плотник показал узловатым пальцем на пригорок, где на снегу чернело великое множество осиновых крестов.

Брянский фронт.

Я. ХЕЛЕМСКИЙ

Коэффициент ТОЧНОСТИ

ГЕНРИХ Мейер в Россию прилетел на самолете. Он был в составе так называемого блицрезерва, который должен был выручить немецкие войска под Волховом. А до этого Генрих находился во Франции, в немецком гарнизоне Парижа. По пути в Россию он заскочил домой. Дома он успел сделать все, что полагается доблестному гитлеровскому солдату, готовому на подвиги.

Об этом свидетельствует документ, с которым Генрих прибыл в Россию, — аккуратенькая ведомость на гербовой бумаге.

Над первой графой этой ведомости написано: «Кому». Ниже шел перечень: «Папе, маме, Ирме, Лотте, Энрику».

Графа вторая — «Обувь». Здесь против каждого имени стояли номера обуви. Около некоторых номеров меленьким почерком были написаны «особые примечания», из которых можно было, например, узнать, что Энрик любит обувь на низком каблуке без ранта и с широким носком.

Графа третья — «Шубы, пальто» — подробно выписаны данные о росте, о ширине плеч у папы, мамы, Ирмы, Лотты, Энрика.

Графа четвертая — «Разная мелочь». Из этой графы можно узнать, что Лотта из мелочей больше всего хотела бы получить массивное золотое кольцо старинной работы.

Папаша писал Генриху на фронт: «Прошло два месяца, а от тебя мы ничего не получили. Ты знаешь, Генрих, мою любимую половицу: «Немец — это точней, чем часы, немец — это коэффициент точности». Никто из нас не поверит, что тебе некогда написать хотя бы письма...»

Между тем папаша зря журил своего отпрыска. Генрих действительно не мог даже письма написать. Во всем 1942 году у Генриха был только один свободный день — 1 января.

А 2 января он уже никак не мог писать: его нашли красноармейцы лежащим ничком недалеко от окопа. Он лежал ногами к Ленинграду и головой — на запад.

В карманах Генриха были обнаружены четыре документа: вышеупомянутая ведомость, письмо какой-то девицы из Бремена, письмо папашы и дневничок, в котором всего пять записей. Вот они:

«10 ноября. Сегодня нам читали приказ фюрера. Все-таки мы будем в Ленинграде. Как хорошо, что наш батальон в первом эшелоне! Нам достанутся лучшие трофеи».

16 ноября. Стоим. Откуда у русских столько снарядов и солдат? А нас все меньше и меньше. Крайд расстрелян за высказывание сомнений».

4 декабря. Если существует ад, то он здесь. Все летит к чертям».

21 декабря. Страшно подумать: из ребят, прилетевших со мною из Парижа, в живых остался один я».

1 января. Страшный Новый год. Русские со всех сторон...»

На другой день «коэффициент точности» — Генрих Мейер — испустил дух, о чем мы и доводим до сведения его папашы.

В. АРДАМАТСКИЙ

Ленинградский фронт.

Весенние мотивы

Герр лейтенант фон Граббе
разлепся у сосны
В сверканье кружевного
одеянья.

— О, не буди его,
дыхание весны,
Поскольку он
остался без дыхания».

В. ГРАНОВ

Бей немца!

(Частушки комсомольские)

С комсомольской сноровкой,
Комсомольская винтовка,
Бей врага без промаха,
Чтоб цвела черемуха!
Чтоб черемухи цвели,
А травы были скошены,
Чтоб враги с родной земли
Были в землю брошены!

Враг залег под Ленинградом —
Бьют его охотники,
Истребители что надо:
Солнники, двухсотники.

Бей фашиста шулей в лоб,
Загоняй фашиста в гроб!
Нет хороши он и без гроба,
Пусть валяется в сугробах!

Будут нам сады цвести,
Будем немца мы прясти,
Будем так прясти его,
Чтоб на развод ни одного!

Вскинь винтовку, вскинь винтовку,
Тульскую, проворную!
Русский вскинет — немец испинет,
Кровь прольется черная!

Говорили немцу толком:
— Не ходи к нам, не ходи!
Немцу — толком, немец — волком,
С меткой шулей в пруду!

Мы хорошою работой
Спесь бандитов юнизили,
И уже гниют в болотах
Целые дивизии.

Александр ПРОКОФЬЕВ

Ленинград.

В ОТПУСКУ

Рис. И. Семенова

— Что случилось с Фрицем?
— Ничего особенного. Просто ежедневно упражняется два часа,
чтобы не разучиться быть настоящим солдатом гитлеровской армии.

Полевая почта №

Ракеты

ТО было ночью.

Старший лейтенант Бронкин, комсорг Шевченко, красноармеец Гуков и я вышли на передний край нашей обороны. Замаскиро-

вались мы за деревьями и стали вести наблюдение.

Вскоре около немецких блиндажей показались двое немцев. Они выпустили в нашу сторону красные ракеты. Сразу после этого начала действовать немецкая дальнебойная артиллерия.

Недолго думая, мы выпустили в противоположную сторону четыре красные ракеты. Немецкие снаряды немедленно стали ложиться в районе немецких окопов. На воздух взлетали фашистские блиндажи и склады боеприпасов.

Вслед за этим появились три фашистских бомбардировщика. Они начали усиленно помогать немецкой артиллерии бомбить немецкие дзоты. Среди фашистов началась паника.

Крепко поработали за нас в этот день немецкие самолеты и пушки!

Яков ДРИБИНСКИЙ,

Действующая армия.

Расписка

ДОМИКУ, где помещался оперативный отдел, то и дело подбегали связисты. В тесной накуренной комнате встречал их дежурный капитан Антипов — здоровяк и балагур. Он приветствовал каждого веселой

шуткой, и от нее теплее становилось озябшим в дороге связистам.

Дверь распахнулась, и вошел с винтовкой в руке боец, высокий, с сосульками на усах: — Товарищ капитан, привел троих пленных. Прошу принять и расписаться.

Капитан вышел за дверь, посмотрел на грязных, продрогших немцев и, смеясь, покачал головой:

— Отведите их в караульное помещение и накормите.

Затем сел к столу и размашисто написал:

«Расписка.

Принято три паршивых немца».

И расписался.

Высокий, с сосульками на усах, бережно свернул расписку, положил ее в шапку, козырнул и вышел.

В. КОРОТЕЕВ,

батальонный комиссар

Действующая армия.

Рукавицы

ПОВЕРНУЛСЯ назад и вижу: трое немцев с автоматами в руках бегут ко мне. Я сразу лег, они тоже упали в снег. Слышу хриплый голос:

— Рус, сдавайся!

— Одавайтесь сами! — ответил я и нажал на спусковой крючок. Не попал — промазал. Фашисты стали стрелять в меня из трех автоматов. Свистят над моей головой пули, а укрыться негде.

Я решил отбиваться гранатой. А как ото-

бьешься? Фашистов трое, а граната одна. Одного лубьешь — двое останутся. Надо, значит, подпустить их поближе и трахнуть наверняка.

Фашисты подползли ко мне вплотную и снова кричат:

— Рус, капут, сдавайся!

А я молчу. Только фашисты хотели подняться — я в них бросил рукавицу, наполненную снегом. Прикапались они к земле: думали, что я гранату бросил. Снова показались немецкие каски — швырнул я другую рукавицу. Опять нагнулись бандиты.

Не дожидаясь, когда в третий раз покажутся фашистские головы, я бросил в них каску. Тут немцы поняли, что мне нечем защищаться. Встали они во весь рост и бросились на меня. А я этого только и ожидал. Быстро вынув кольцо, метнул гранату. Двое налетчиков сразу были убиты, а третий убежал.

НИКОЛАЙ ЕГОРОВ,

красноармеец

Действующая армия.

**ТОВАРИЩИ БОЙЦЫ,
КОМАНДИРЫ
И ПОЛИТРАБОТНИКИ!**

Шлите материал
для отдела
„Полевая почта“.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Рукопечен не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 49, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 1 р. 60 к. в месяц.

Изд-во „Правда“.

А 50874. Москва. Изд. № 271.

Подписано к печати 9/IV 1942 г.

Статформат 72 × 105 см.

Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78000

Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 960. Тираж 200 000 экз.

12

ОБЯЗАТ. ЭКЗЕМПЛЯРЫ

24.12.1941

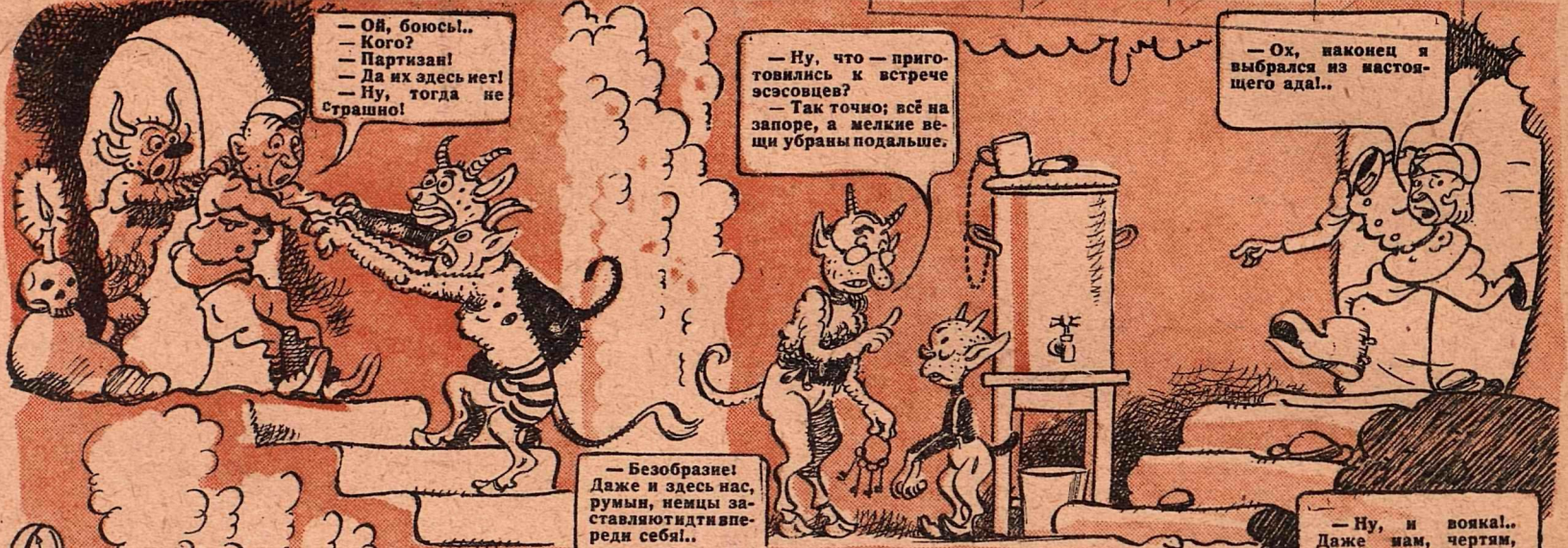
Всес. Ин. Палат. Получекы

ФРИЦ В АДУ

Получ.	в ред.	25/12	в архив
Сдан	в архив		

632

Рис. Ю. Гандо

— Ой, боюсь..
— Кого?
— Партизан!
— Да их здесь нет!
— Ну, тогда не страшно!

— Ну, что — приготовились к встрече эсэсовцев?
— Так точно; всё на запоре, а мелкие вещи убраны подальше.

— Ох, наконец я выбрался из настоящего ада!..

— Безобразия! Даже и здесь нас, румын, немцы заставляют идти впереди себя!..

— Ну, и войка!.. Даже нам, чертям, тошно на него смотреть!..

— Почему в путевках сказано, что эти генералы умерли от апоплексического удара, когда налицо явные следы вмешательства гестапо?

— Не знаю, что с этим делать! Он не только не поджаривается, но даже согреться не может

— Куда же нам этих деть? Ведь они, по плану, должны были быть только в июне!

Гандо 42